

Глава вторая

СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ КРЕСТ ОКРУЖАЮТ

*Мирскому человеку и не понять
всей сладости пустынного жи-
тия. Тут небеса яснее
поведают славу Божию.*

т. м. е. м. о. с. с. с.

Большая келья преподобного Сергия – так в быту называют преподаватели и учащиеся Московской духовной академии и Московской (в прошлом Троицкой) семинарии свои духовные школы, которые расположены в Троице-Сергиевой лавре. Находятся они в обители преподобного Сергия Радонежского по благословению митрополита Московского Платона (Левшина) с 1814 г. История Московской духовной академии восходит к Славяно-греко-латинской академии, открытой в Москве в 1685 г.

С того времени и по 1814 г. из ее стен вышло много выдающихся пастырей, миссионеров, ученых, дипломатов. Но и впоследствии, как писал воспитанник Московской духовной семинарии Сергей Новиков в конспекте книги С. Смирнова «Судьбы начальствующих, наставников и учеников Троицкой Лаврской семинарии»: «В век Платона вышли из нее 32 святителя, между ними 8 митрополитов, 16 архиепископов, 8 епископов... Добрая рекомендация дел семинарии Троице-Сергиевой лавры».

В конце XIX – начале XX в. в стенах духовных школ преподавали замечательные богословы, историки, профессора. Среди них особо можно выделить профессора протоиерея Федора Голубинского, профессора протоиерея Александра Горского, профессора священника Павла Флоренского, Александра Ивановича Введенского, Митрофана Дмитриевича Муретова.

Они оставили богатейшее богословское и историческое наследие. По некоторым их трудам и учился Сергей Новиков. Читая список учебных пособий, записанных в его тетрадке, поражаешься скудости выбора. Многие из них даже не являлись книгами. Это были машинописи – так раньше называли рукописи, напечатанные на ручной печатной машинке. А немногие книги, которые имелись в библиотеке духовных школ, издавались еще до 1917 г. Кроме, естественно, трудов И. В. Сталина, истории СССР и Конституции СССР, выпущенных государственным издательством.

Издательская же деятельность не только в Московских духовных школах, но собственно и вообще в русской православной церкви была тогда под запретом. А издательство Московской патриархии могло выпускать только богослужебную литературу и «Журнал Московской патриархии», который редактировался Управлением по делам религий и контролировался КГБ (Комитетом государственной безопасности).

К 1951 г., когда Сергей Новиков поступил в семинарию, духовное образование в нашей стране, прерванное революцией 1917 г., только начинало восстанавливаться, хотя возрождение его началось в 1943 г., после встречи И. В. Сталина с иерархами Русской православной церкви. Как известно, на ней он по-

ставил вопрос об открытии церквей в СССР, а для этого необходимо было открывать духовные учебные заведения, поскольку, как сказал митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), у Церкви нет кадров священнослужителей. Интересный момент этого разговора описан в «Истории Русской православной церкви» протоиерея Всеволода Чаплина. Там пишется, что, выслушав замечание митрополита, Сталин спросил: «А почему у Вас нет кадров?» Повисла напряженная тишина, ведь всем было известно, что большинство священства к тому времени расстреляли или посадили в тюрьмы. Но митрополит Алексей нашелся что ответить. Он знал, что глава государства Сталин когда-то учился на священника, и сказал: «Кадров у нас нет по разным причинам. Одна из них – мы готовим священников, а они становятся маршалами Советского Союза». Все заулыбались, и после этого беседа приобрела дружелюбный непринужденный характер.

В 1944 г. в московском Новодевичьем монастыре митрополит Алексей, будучи в должности Патриаршего местоблюстителя, благословил открытие Богословско-пастырских курсов и Православного Богословского института, которые в 1946 г. были преобразованы соответственно в духовную семинарию и духовную академию.

Но ко времени учебы Сергея Новикова трудности с духовным образованием были больше.

Семинарист
Сергей Новиков

*Ректор протоиерей
Константин Ружицкий*

Об этом говорил в 1953 г. ставший тогда патриархом Алексей (Симанский) в речи при открытии совещания ректоров, инспекторов и наставников духовных семинарий и академий. Так, он подчеркнул, что в связи с тем, что в нашей стране не было богословской науки, большинство преподавателей духовных школ не имели специального богословского образования, и по-

тому качество обучения учащихся являлось весьма низким.

После этой встречи благодаря энтузиазму преподавателей Московской духовной академии, среди которых митрополит Симон выделял профессоров А. И. Георгиевского и В. Д. Сарычева, студенты стали получать необходимые знания и даже защищали звания докторов и кандидатов богословия. В том числе и студент иеромонах Симон (Новиков), который в 1959 г. закончил академию по первому разряду, со степенью кандидата богословия.

Но до этого ему предстояло восемь лет учиться в духовных школах Троице-Сергиевой лавры, в священном для каждого православного человека месте, где таинственно переплетаются прошлое, настоящее и будущее Русской православной церкви. Поступив в духовную семинарию, Сергей Новиков был восхищен внешней красотой Сергиевской обители, но за ней он почувствовал и духовную силу этого места, которое

освящено подвигами и трудами его земляка, уроженца села Варницы, преподобного Сергия Радонежского.

Такое ощущение еще в 1920 г. замечательно выразил православный поэт Александр Солодовников:

*Нас излечит не подъем энергии,
А молитвенно-глубокий взлет.
В чудотворце Радонежском Сергии
Положил я свой оплот.*

1 сентября Новиков совместно с воспитанниками, студентами, преподавателями и профессорами во главе с ректором Константином Ружицким принял участие в молебне чудотворцу Радонежскому Сергию, чтобы положить оплот своей учебе. Молебен перед началом учебного года и по его оконча-

Рака с мощами преподобного Сергия Радонежского

нии ежегодно совершается в Троицком соборе, где находятся мощи преподобного Сергия и Серапионова палата, на месте которой, по монастырскому преданию, стояла его келья. Здесь являлась ему Богородица с апостолами Петром и Иоанном Богословом. Можно представить себе, с каким благоговением и трепетом молился у этого места Сергей Новиков, простой крестьянский паренек из глухой ярославской деревушки.

Великое духовное подкрепление для обучения получил он на молебне.

А казалось, только вчера в разговорах с иеромонахом Авелем (Македоновым) Сергей мечтал об учебе

Учащиеся направляются на молебен перед началом учебного года. 1968 год

в семинарии, которая находится в обители преподобного Сергия, веря и не веря, что его мечта сбудется.

Став семинаристом, он с большим интересом и прилежанием изучал Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, Катехизис, Богословие (догматическое, нравственное, сравнительное, основное), Церковный Устав, Литургику, Гомилетику, общую церковную историю, историю Русской церкви и другие предметы. Из светских предметов преподавались русский язык и Конституция СССР. Кроме этого, он тщательно изучал иностранные языки – греческий, латинский и немецкий. Всего учащимся семинарии преподавалось 25 предметов.

Сергей был прилежным и творчески мыслящим учеником. Уже с первых лет обучения он не просто заучивал уроки, но и записывал свои мысли на богословские темы. Так, в «Тетради по Священному Писанию Ветхого Завета воспитанника 2-го класса М. Д. семинарии Новикова Сергея», которая представляет собой конспект толкования дней творения из книги «Бытия», на третьей странице обложки сделана приписка. Она идет после окончания текста конспекта. **«Мы не знаем, – пишет Новиков, – тайну... искупления рода человеческого через Искупителя, но мы знаем, что она совершилась».**

На этой же странице запечатлен и один из стихотворных опытов Сергея:

*Силы небесные
Крест окружают,
К тайне смерти
Желают приникнуть они...*

Известно, что еще до поступления в семинарию он писал стихи. Полностью до нас дошло стихотворение «Накануне праздника Покрова Божией Матери», которое датируется 27 января 1950 г.

В нем описывается трогательное народное предание о мальчике, круглом сироте, которого, по предсказанию матери, приютил добрый человек.

*С тех пор прошло времени много,
Героев моих уже нет и в живых,
Но образы их на устах у народа,
И веет теплом от рассказов о них, –*

пишет в этом стихотворении Сергей Новиков, который через всю жизнь пронес любовь к поэзии.

Будучи семинаристом, он не ограничивался курсом учебной программы. Читал русскую классику – Пушкина, Гоголя, Достоевского. О последнем писателе он в шутку говорил: «Читать Достоевского – это наказание, а не читать – преступление».

Лирик по своей натуре, Сергей Новиков очень любил церковное пение и с радостью нес клиросные по-

слушания в академическом Покровском храме. Здесь учащиеся познают правила литургической жизни в Церкви. За богослужением они усваивают русскую церковную певческую традицию.

Клиросное послушание проходит за ранней литургией, а также во время чтения акафиста в честь Покрова Божией Матери. В пятницу вечером в честь Нее поется канон и акафист в Троицком соборе лавры.

Об акафисте Божией Матери впоследствии митрополит Симон говорил в одной из своих проповедей: «После песнопений Господних нет для Бога славнее и для нашего духа сладостнее песней, воспеваемых нами в честь Царицы Небесной».

Так же он ценил и любил акафист преподобному Сергию, который читается в Лавре вечером каждое воскресенье и ежедневно в течение всего дня.

Семинарист на послушании по уходу за газоном

«Церковные песнопения, – писал Новиков в одном из семестровых сочинений, – чтение кафизм, паремий, которое мы постоянно слышим в церкви, послужат нам к усвоению библейских повествований».

А однажды его любовь к акафистам вызвала недовольство ярославского уполномоченного по делам религий.

В книге «Человек Церкви» митрополит Симон вспоминал, как он, будучи семинаристом и находясь на каникулах со своим другом, ходил на один из святых источников. «Когда мы пришли на источник, – писал владыка, – там женщины читали акафист. Мы с напарником прочитали тоже по кондаку и икосу, а затем, почерпнув воды в источнике, отошли в кусты, разделись и вылили на себя по ведру.

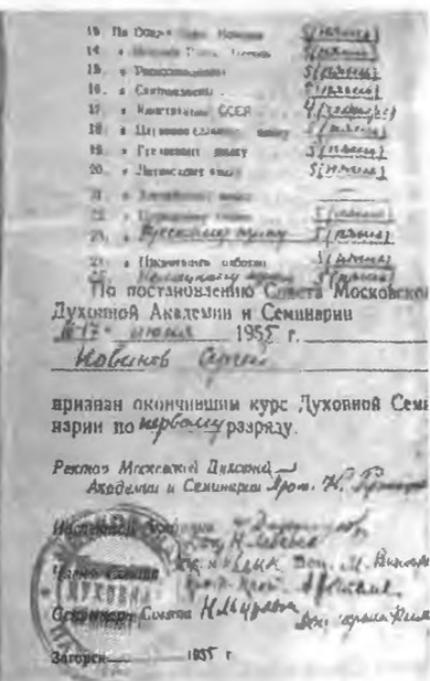
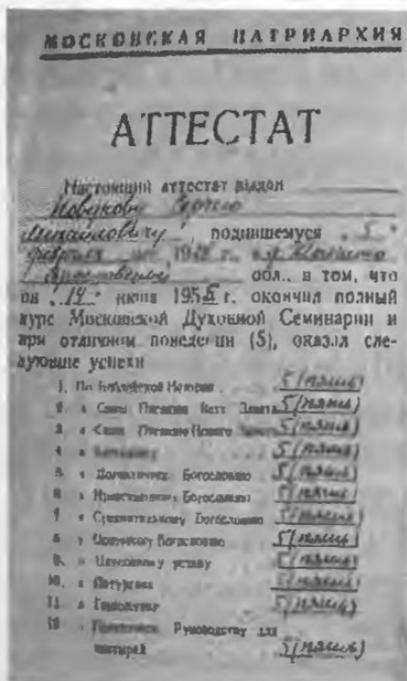
Затем я поехал в Ярославль, прямо в епархиальное управление. Отец Никодим (Ротов) позвал меня в свой кабинет и стал расспрашивать о Московской семинарии, о преподавателях.... Во время нашего разговора раздался звонок. Отец Никодим взял трубку. Звонил уполномоченный, который выражал недовольство, что какой-то учащийся семинарии читал акафист на источнике. Я сидел недалеко от телефонного аппарата, и мне было слышно, как уполномоченный недовольным тоном закончил: «Я прошу Вас узнать и сообщить мне об этом учащемся». Я, конечно, понял, что речь шла обо мне, и, кажется, покраснел оттого, что причинил отцу Никодиму скорбь. Он не мог не заметить, что я покраснел при телефонном разговоре, и, думаю, что на другой день он позвонил уполномоченному и сказал, что при всем желании он не смог узнать имя и фамилию

этого учащегося и если ему когда-то удастся узнать, то он непременно ему сообщит».

Вот в какие тяжелые времена приходилось возрастать в духовном делании воспитаннику семинарии Новикову Сергею...

Церковное пение и чтение акафистов Новиков любил настолько, что когда стал епископом и управляющим Рязанской епархией, то во всех церквях поддерживал эту традицию, ведь в годы обучения в духовных школах он хорошо изучил дирижирование, и был регентом.

Кроме клиросного послушания Новиков участвовал и в выпечке просфор, что считалось трудным, но почетным послушанием. Ведь даже преподобный Сергей старлся сам выпекать просфоры для богослужения.

В 1955 г. Сергей Новиков заканчивает духовную семинарию. В аттестате о ее окончании по всем предметам у него поставлены пятерки. И только за Конституцию СССР – четверка.

После учебы в семинарии он поступает в Московскую духовную академию.

Здесь он более глубоко изучает уже знакомые ему предметы, а также новые – Пастырское богословие, Каноническое право, Патрологию и другие. К изучению иностранных языков прибавился древнееврейский язык.

Новиков часто посещает церковно-археологический кабинет, созданный в 1950 г. по благословению патриарха Алексия I, профессорами и преподавателями академии. В нем знакомится с лучшими образцами древнерусского искусства, прежде всего иконописи.

Здесь он испытывал духовную радость от общения с миром прекрасного. Благодатная светозарность икон и неувядающая от времени свежесть красок производили глубокое впечатление на всех, входивших в залы церковно-археологического кабинета.

Впоследствии митрополит Симон, говоря о древнерусских иконах, отмечал их способность указывать на высший смысл бытия. **«Иконные образы, – писал он в статье «Нравственность и культура», – ...провозглашали непреложный во все времена закон любви человека к человеку... Основным внутренним смыслом их было понятие о светлых духовных началах человечества».**

Учась в Московской духовной академии, находящейся в обители, основанной преподобным Сергием Ра-

донежским, Сергей Новиков, молясь ему о помощи, часто размышлял о жизни и подвигах этого великого святого. Эти размышления легли в основу его семестрового сочинения «Жизнь преподобного Сергия». В черновой рукописи этого сочинения студент Новиков пишет: «Мирскому человеку и не понять всей сладости пустынного жития. Тут небеса яснее поведают славу Божию. Тут и сам человек глубже познает свою скудость и проникается смирением. Сокрушенное сердце жаждет Богоподобия. Чуждое всех греховных треволнений, оно полнее и совершеннее воспринимает действие благодати Божией».

Размышляя над иноческим подвигом Преподобного, над силой Божией благодати, которая действовала в нем, Сергей возгорелся душой и решил полностью посвятить себя Господу и принять монашество, следуя

Преподобный Сергий Радонежский. Фрагмент росписи Покровского храма духовной академии и семинарии

словам преподобного Моисея: «Чем дальше от мира, тем ближе к Богу».

17 декабря 1958 г. Новиков поступил в число братьи Свято-Троицкой лавры. А через десять дней, 28 декабря, наместник лавры архимандрит Пимен (Хмелевский) постриг его в монашество с именем Симон, в честь преподобного Симона Радонежского, ученика преподобного Сергия.

Еще усерднее стал молиться Богу и исполнять возлагаемые на него послушания отец Симон. Приняв монашеский чин, он изучал и выполнял все правила внешнего поведения и нравственного усовершенствования, которые соответствуют монашескому, или, как его еще называют, ангельскому чину.

Впоследствии митрополит Симон говорил: **«Инок призывается к жизни, подобной жизни ангелов, но надо помнить, что человек может достигнуть совершенства подобно ангелам, ангелом же сделаться не может. А потому все человеческое останется с ним и будет напоминать о тех лишениях, которые инок на себя берет».**

Монашеский подвиг заключается в самоотречении – в постоянной борьбе с человеческим мудрованием и плотскими желаниями, в постоянном духовном совершенствовании. Новиков, встав на этот путь, показал себя с достойной стороны. Священноначалие отметило ревность молодого инок.

18 января 1959 г. епископ (впоследствии патриарх Московский и всея Руси) Пимен (Извеков) в Воскресенском храме г. Москвы рукоположил отца Симона в иеродиакона, а 12 апреля – во иеромонаха.

Всю жизнь вспоминал митрополит Симон о Божественной благодати, изливаемой на священство во время хиротонии.

И все-таки, несмотря на изливаемую во время рукоположения благодать, в начале монашеского пути любого инока подстерегают искушения. «На первых порах, – говорил св. Нил Синайский, – как учат прошедшие путь подвижнической жизни, злые духи борют монаха особенно скукою, унынием, тоскою по оставленном им мире».

Монах Троице-Сергиевой лавры отец Симон

По-видимому, именно через эти испытания прошел и монах Симон. Не случайно через два года монашества с ним произошел странный случай. Вот как он об этом вспоминал в книге «Человек Церкви»: «Помню, в Троице - Сергиевой лавре записывали желающих поехать жить на святую гору Афон. Когда я узнал, что едет на Афон и архимандрит Авель, то записался тоже. Но с тех пор, как мое имя оказалось в списке ехавших на Афон, я стал тосковать, удивляясь самому себе. Но тоска овладевала мной все больше и больше. Я вспомнил, что в детстве я не мог переночевать даже одну ночь в чужом доме...

Так вот и теперь. Я почувствовал, что на Афоне, вдали от родных, я жить не смогу».

По просьбе отца Симона его из списков убрали, о чем он, впрочем, вскоре пожалел. Через некоторое

время отцу Симону пришлось выступать с лекцией в академическом актовом зале. Лекция была... об Афоне.

«Она прошла успешно, – вспоминал митрополит Симон. – Кажется, все остались довольны, кроме одного меня. Если бы я поехал жить на Афон, то мне пришлось бы писать лекцию жизнью своей, своими скорбями, а не чернилами на бумаге». Так сокрушался он о своем малодушии. Так умел он каяться и тем самым исполнять одно из призваний монаха, который, по определению протоиерея Георгия Дьяченко, «...обязуется к подвигам покаяния – взять крест и последовать Христу».

«Силы небесные крест окружают...» – писал в своем стихотворном опыте, будучи воспитанником семинарии, Сергей Новиков. Приняв же монашество, в одной из своих студенческих тетрадей он заметил, что **«если бы Господь не защищал своих рабов, то кто мог бы снести пустынного [монашеского] життя...»**